Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-224-232

ТИМОФЕЕВА Мария Николаевна,
аспират 3 курса кафедры международного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена,
e-mail: maria.n.suslova@gmail.com

Научный руководитель:
АЛЕШИНА Александра Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБУЧЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности международно-правового регулирования искусственного интеллекта, связанные с противоречиями между необходимостью его обучения и защитой авторского права. Проводится анализ международно-правового регулирования процесса обучения искусственного интеллекта. Рассматриваются проблемы, связанные с гармонизацией правовых подходов к регулированию обозначенных вопросов и формированием эффективных механизмов правовой защиты авторского права в условиях трансграничного использования объектов авторского права. На основе анализа международных стандартов предлагаются рекомендации по улучшению системы охраны авторского права в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *авторское право, международное право, обучение искусственного интеллекта, исключения и ограничения в авторском праве, охрана авторских прав.*

TIMOFEEVA Maria Nikolaevna,
3rd year postgraduate student of the Department of International Law
of the Herzen University

Supervisor:
ALESHINA Aleksandra Vladimirovna,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS: PROBLEMS RELATED TO THE TRAINING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. *The article examines the features of international legal regulation of artificial intelligence, related to the contradictions between the need to train it and the protection of copyright. An analysis is carried out of the international legal regulation of the process of training artificial intelligence. The problems associated with harmonizing legal approaches to regulating the issues in question and with the development of effective mechanisms for the legal protection of copyright in the context of cross-border use of copyright objects are considered. Based on the analysis of international standards, recommendations are proposed for improving the system of copyright protection in the Russian Federation.*

Key words: *copyright, international law, artificial intelligence training, exceptions and limitations in copyright, copyright protection.*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ), в том числе систем, способных генерировать тексты, изображения, звук и иные результаты, вызвало комплекс вопросов, возникающих на стыке авторского права, охраны баз данных, защиты персональной информации и коммерческой тайны. Научные и промышленно-прикладные практики обучения ИИ опираются на технологии интеллектуального анализа текста и данных в цифровой форме или, с английского, Text and Data Mining (пер. англ. - «добыча / извлечение текста и данных»; далее — ИАТД), которые предполагают автоматизированный анализ, воспроизведение и выявление

закономерностей в больших массивах произведений и иных материалов. Возникает коллизия между исключительными правами правообладателей на воспроизведение и переработку и общественным интересом к научному прогрессу, развитию конкурентного рынка систем ИИ и обеспечению трансграничной совместимости правовых режимов.

Актуальность исследуемой темы обусловлена неизбежным развитием технологий ИИ, для обучения которого необходим анализ данных, находящихся под защитой авторского права.

Целью статьи выступает выявление особенностей международно-правового регулирования процесса обучения искусственного интеллекта, анализ международных стандартов, а также предложение научно обоснованной модели имплементации исключений для ИАТД в российское законодательство.

Задачами исследования являются систематизация международной практики исключений для ИАТД, анализ их применимости к обучению ИИ, разработка предложения о правовых механизмах для внедрения в законодательство Российской Федерации.

Методология сочетает сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, а также системный подход к взаимодействию авторского права с режимами защиты баз данных, персональных данных, коммерческой тайны и технологических мер.

Можно выделить следующих исследователей, которые занимаются вопросами, связанными с регулированием права интеллектуальной собственности в условиях развития и обучения ИИ: К.М. Беликова, Е.Н. Кутузова, К.А. Беляева, Л. А. Новоселова, О. А. Рузакова, Е. С. Гринь, В.А. Чумаченко, М.В. Шугуров, И.В. Шугурова, И. А. Филипова и др.

Результаты исследования можно сформулировать следующим образом: 1) обучение генеративного ИИ неизбежно опирается на массовую обработку произведений и иных материалов, что ставит перед авторским правом задачу по поиску баланса интересов; 2) международный опыт последних лет показывает эффективность двух взаимодополняющих направлений: нормативного закрепления пределов допустимого анализа через исключения для ИАТД и процедурных и технических гарантий добросовестности, прозрачности и пропорциональности мер защиты; 3) европейская двухуровневая модель, состоящая из обязательного исследовательского исключения и общего исключения с механизмом «opt-out» — при корректной настройке взаимодействия с охраной баз данных, технологическими мерами и договорным правом обеспечивает предсказуемые условия для науки и инноваций, не подрывая нормального использования произведений; 4) российская правовая система пока не содержит специального ИАТД-исключения - имплементация предложенной двухуровневой конструкции, с гибкими судебными и внесудебными механизмами, с развитием коллективного управления и типового лицензирования, представляется оптимальным путём для достижения баланса.

К ключевым выводам исследования можно отнести то, что тенденция трансграничного масштабирования технологий ИИ неизбежно влечет за собой необходимость реконструкции и дополнения основных нормативных документов, нацеленных на охрану авторского права.

Настоящая статья направлена на анализ зарубежного правового опыта и выработку сбалансированного режима использования охраняемых объектов при ИАТД, применимого к обучению ИИ, который соответствовал бы критериям технологических мер защиты информации и был сопоставим с ведущими зарубежными моделями.

В связи с продолжающимся и неизбежным развитием ИИ правовой мир вступает в новую эпоху технологической революции. Несмотря на то, что некоторые исследования говорят о том, что ИИ лишь к 2080 году сможет максимально приблизиться к человеческой изобретательности, уже сегодня возможно создание полноценного сайта, сложного музыкального произведения или реалистичного видеоролика по заданным параметрам за несколько минут. В российском праве «искусственный интеллект» впервые был закреплен в 2020 году, однако, рамочный характер определения не передавал всего многообразия и сложности современных систем ИИ. В рамках настоящей статьи предлагается использовать следующие определения основных понятий.

В соответствии с определением, данным Регламентом ЕС об искусственном интеллекте в 2024 году, ИИ — это «машинная система, которая может работать с разной степенью автономности, может проявлять адаптивность после развёртывания и на основе полученных входных данных определяет, как генерировать выходные — прогнозы, контент, рекомендации или решения, способные влиять на физическую или виртуальную среду» [16]. Выходы таких систем могут порождать отдельные риски «воспроизведения» охраняемых фрагментов, однако чаще всего представляют собой новую комбинацию признаков, на которую воздействуют статистические зависимости.

Под ИАТД, в соответствии с положениями п. 2 ст. 2 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза (ЕС) от 17.04.2019 г. № 2019/790 (далее — Директива № 2019/790), подразумевается любой автоматизированный аналитический метод нацеленный на анализ текста и

данных в цифровой форме для получения информации, включающей модели, тенденции и корреляции, но при этом, данный метод не ограничивается исключительно ими [17]. В юридическом измерении ИАТД предполагает воспроизведение результатов интеллектуальной деятельности в цифровую память, временные и долговременные копии, а также извлечение существенных частей из баз данных, что затрагивает исключительные права.

Исключения и ограничения в авторском праве - законодательно закрепленные разрешенные формы использования авторских произведений без согласия на то правообладателя при соблюдении условий так называемого трёхступенчатого теста: в особых случаях, не препятствующих нормальному использованию произведения и не ущемляющих законные интересы правообладателей. Исследователи Окедиджи и Гугенхольц подчеркивают, что ограничения и исключения в авторском праве являются допустимыми законодательными инструментами, «которые уменьшают права правообладателей в определенных обстоятельствах с тем, чтобы учитывать интересы определенных групп пользователей или общества в целом» [1]. Иными словами, ограничения и исключения обозначают рамки осуществления исключительных прав, которые в свою очередь нацеленны на удовлетворение материальных интересов правообладателей и авторов.

Международные стандарты и ориентиры в области защиты авторских и смежных прав закреплены в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года, которая обозначает минимальные необходимые стандарты охраны и допускает упомянутые выше национальные исключения при соблюдении трёхступенчатого теста [18]. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Далее - Соглашение ТРИПС) повторяет этот подход и гласит, что «Члены сводят ограничения или изъятия в отношении исключительных прав до некоторых особых случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы правообладателя» [19].

В цифровую эпоху дополнительные обязательства государств закрепляются Договором ВОИС по авторскому праву и Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам, предусматривающими охрану технологических мер защиты и информации об управлении правами. Эти договоры не содержат прямого регулирования ИАТД, однако не запрещают принятия национальных исключений при соблюдении теста и добросовестности пользователей [20, 21].

Международные организации выступают площадками выработки ориентиров для формирования правовой политики. Всемирная организация интеллектуальной собственности в рамках «Дискуссии ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности (ИС) и передовых технологий» обозначила ключевые вопросы: значение «законного доступа» для ИАТД, допустимость копирования для обучения, пределы договорной автономии при установлении запретов, прозрачность наборов данных, предотвращение «утечек» охраняемых фрагментов в выходах [22].

Стоит согласиться с исследователями М.В. и И.В. Шугуровыми, которые отмечают, что региональные инициативы ЕС акцентируют внимание на необходимости совместимости национальных решений для трансграничных проектов обучения, поскольку наборы данных, доступы и вычислительные мощности распределены по юрисдикциям [2]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) регулярно публикует исследования и рекомендации относительно регулирования технологий ИИ. Эти документы охватывают широкий спектр проблем, включая защиту интеллектуальной собственности, конфиденциальность, прозрачность алгоритмов и ответственность разработчиков [3].

Представляется необходимым провести сравнительный обзор регионального и национального правового регулирования ИАТД и обучения ИИ, начав с Европейского союза. Директива 2019/790 о цифровом едином рынке закрепила двухуровневую модель исключений для ИАТД. В соответствии со ст. 3, закрепляется обязательное исключение для научных исследований, распространяющееся на научные организации и учреждения культурного наследия при наличии законного доступа к материалам. При этом договорное «обнуление» исключено, правообладатели могут применять соразмерные технические меры для защиты инфраструктуры, но не для блокирования правомерного анализа. Второй уровень закреплен в ст. 4 и включает общее исключение, допускающее ИАТД в любых целях при условии законного доступа и при отсутствии выраженного машиночитаемого запрета со стороны правообладателя [23].

Следует особо подчеркнуть экстерриториальный характер действия Директивы. В соответствии с п. 22 преамбулы, она применяется не только к поставщикам и разработчикам, зарегистрированным в ЕС, но и к тем, кто находится в других странах. При этом применение закона должно быть соразмерно использованию результатов той или иной системы ИИ на территории ЕС. Однако, по мнению Й. П. Квинтаиса, преамбула не обладает обязательной силой, а ее основная функция выражается в разъяснении и закреплении основной цели документа [4].

Государства-члены ЕС внедрили соответствующие нормы в 2021–2023 гг., синхронизировав их с охраной баз данных, положения о которых закреплены в Директиве 96/9/ЕС, и режимами технологических мер. Важной практической составляющей стало требование к «машиночитаемому отказу», реализуемому посредством метаданных и стандартов для сетевых ресурсов.

Великобритания сохранила исключение для ИАТД в исследовательских некоммерческих целях, о чем говориться в Законе об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года [24]. Попытка расширить его на коммерческие цели в 2022–2023 гг. не увенчалась принятием закона и правительство сосредоточилось на разработке добровольного кодекса практики между индустрией ИИ и правообладателями. В результате, в отличие от ЕС, правовой режим Великобритании остаётся фрагментарным [2].

Анализируя правовую базу США, К.Ю. Волкова подчеркивает, что американцы применяют доктрину добросовестного использования. Судебная практика по оцифровке библиотечного и поискового индексов признала допустимость массового копирования в трансформативных целях анализа, индексирования и поиска при отсутствии подмены рынков оригиналов [5]. В последнее время развернулась дискуссия о применимости этих подходов к обучению генеративных моделей ИИ. По мнению А. В. Дюжаковой, регуляторные разъяснения подчеркивают, что такие споры часто зависят от различных факторов и характеризуют данную модель как не самую эффективную [6].

Япония ввела в 2018 г. широкое исключение для «извлечения информации» (аналог ИАТД), допускающее анализ для любых целей при наличии законного доступа. Как верно подчеркивает Е.Н. Кутузова, эта модель не предусматривает так называемого механизма «opt-out» для правообладателей, который можно определить как соглашение, не предполагающее согласие по умолчанию на использование авторского контента для обучения ИИ [7]. Именно поэтому большинством научного сообщества данная модель считается одной из наиболее неблагоприятных для правообладателей [8].

На этой почве возникает коллизия – будет ли использовать ЕС системы ИИ, обученные за пределами Европейского союза способом, противоречащим главным принципам закона об ИИ ЕС. Как утверждает А. Пеукерт, процесс обучения модели ИИ должен соответствовать основным принципам ЕС для выхода на его рынки [9]. Однако, исследователь Й. П. Квинтаис считает, что если сбор и анализ информации, на основе которых была создана модель, реализовывался за пределами ЕС, то он не обязан соответствовать законодательству ЕС об авторском праве, в том числе и ст. 4 Директивы (ЕС) 2019/790 [4].

По мнению Б. Е. Семенюты, европейская модель обладает рядом достоинств и недостатков, однако, грамотное ее развитие и уточнение сможет быть достойным механизмом регулирования интересующих вопросов [10].

Сингапур в Законе об авторском праве 2021 г. закрепил исключение для «вычислительного анализа данных» для любых целей при условии законного доступа, при этом договорное «обнуление» исключения недопустимо, а обход технологических мер запрещён.

Канада и Австралия в 2023–2024 гг. провели консультации по реформированию авторского права в связи с развитием ИИ. В своей статье К.М. Беликова отмечает, что в настоящее время рассматриваются модели по образцу ЕС и Сингапура, включая исследовательский приоритет и механизмы «opt-out» [11].

Китай и Республика Корея сосредоточены на соблюдении авторских прав и требованиях прозрачности в рамках актов об ИИ. Специальных ИАТД-исключений нет, регулирование осуществляется на основе общих норм и ведомственных разъяснений [12].

В результате вышесказанного складываются три типовые модели:

Европейская двухуровневая, заключающаяся в обязательном исследовательском исключении и общем исключении с «opt-out»;

Модель с широкими исключениями для любых целей при законном доступе (Япония, Сингапур);

Казуистическая модель добросовестного использования (США).

Выбор модели влияет на предсказуемость условий обучения, транзакционные издержки и возможности трансграничной деятельности.

Стоит отметить, что авторское право не единственное, что попадает в так называемую зону риска, которая создается вследствие развития технологий ИИ. Существуют также перекрёстные ограничения, в перечень которых следует отнести, например, персональные данные.

В ЕС действует Общий регламент о защите данных (GDPR), вступивший в силу в 2018 году. Россия частично переняла европейский подход, приняв Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» от 2006 года. Оба документа гласят, что обработка должна опираться на законные основания - согласие, исследовательские цели, законный интерес с оценкой последствий – и сопровождаться мерами по минимизации данных. Многие исследователи сходятся во мнении, четко сформулированном в работах Б. А. Окишева: «исключения авторского права не должны подменять требований законодательства о персональных

данных» [13].

Российское право предоставляет защиту базам данных как объектам авторского права (как результат компиляционной деятельности) и через специальное право изготовителя базы данных на извлечение и повторное использование существенных частей в течение ограниченного срока. ИАТД может затрагивать это право даже при законном доступе.

Коммерческая тайна охраняет не только содержание закрытых наборов, но и их структуру, методики и иные сведения, имеющие экономическую ценность при соблюдении режима конфиденциальности. По мнению В.А. Чумаченко, использование таких наборов для обучения требует согласия правообладателя [14].

Вышеизложенные области риска, безусловно, требуют технологических мер защиты и информации о правообладателе. В силу обязательств по Договорам ВОИС, недопустим обход эффективных технологических мер и удаление информации об управлении правами. Такой же подход закреплен в нормах части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Мы приходим к выводу, что исключения для ИАТД должны строиться на принципе «законного доступа» и предусматривать совместимость с техническими средствами правообладателей, иначе возникает риск нарушения международных обязательств и внутренних норм.

Практика лицензионных договоров и условий использования онлайн-ресурсов часто включает запреты на автоматизированный сбор и анализ данных, даже при наличии индивидуальной подписки. В ряде юрисдикций (ЕС, Сингапур), как уже говорилось ранее, договорное «обнуление» ключевых исключений запрещено. Нельзя не согласиться с мыслью Е.Н. Кутузовой и К.А. Беляевой о том, что отсутствие аналогичной императивной нормы в России ведёт к блокированию ИАТД в силу договорных условий [7].

Анализируя российский правовой контекст, следует отметить, что часть четвёртая ГК РФ построена на закрытом перечне исключений и ограничений. Специальной нормы, допускающей ИАТД, не предусмотрено. Массовое техническое воспроизведение, индексирование и анализ произведений, характерные для обучения ИИ, не укладываются в существующие случаи свободного использования, такие как цитирование, иллюстрации в учебных целях, воспроизведение библиотеками, «временные записи» и др.

В итоге для обучающих проектов, особенно научных, возникает правовая неопределённость, которая увеличивает транзакционные издержки, стимулирует закрытые модели обучения на ограниченных лицензированных наборах и снижает конкурентоспособность исследовательского сектора. По мнению Л. А. Новоселовой, О. А. Рузаковой и Е.С. Гринь, отдельные секторы, например, государственные открытые данные, частично решают проблему, но их охват и качество ограничены, а правовой статус произведений третьих лиц в объединенных наборах может быть неоднородным [15].

На основе вышеизложенного, представляется логичным, что правовая модель для регулирования исключений и ограничений авторского права для обучения ИИ, которая внедрена Директивой 96/9/ЕС, является наиболее универсальной и подходящей для имплементации в законодательство Российской Федерации. В рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть европейскую двухуровневую конструкцию исключений и сформулировать основные принципы новой нормы права для внедрения в российское законодательство.

Уровень 1: «обязательное исследовательское исключение для ИАТД».

Субъектами данного исключения будут выступать научные организации, образовательные учреждения, учреждения культурного наследия, иные лица, выполняющие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по государственным заданиям или в рамках аккредитованных программ. Предметом - использование произведений, объектов смежных прав и охраняемых баз данных для ИАТД при наличии законного доступа (полученного по закону, договору или из открытого источника без нарушения условий доступа).

Уровень 2: «общее исключение для ИАТД в любых целях с возможностью «машиночитаемого отказа» («opt-out»)».

Субъектами данного уровня исключений являются любые лица, осуществляющие ИАТД при законном доступе.

Необходимо соблюдение следующего условия - правообладатель может выразить отказ от применения исключения в отношении конкретных произведений и ресурсов посредством машиночитаемых средств, устанавливаемых подзаконными актами, при этом отказ должен быть явным, доступным для автоматического распознавания и не противоречить принципам добросовестности.

Предлагается ограничить рамки договора в пределах заявленного механизма «opt-out» без возможности разрушить само исключение (например, абсолютные запреты при отсутствии технически реализованного отказа).

Представляется необходимым сформулировать основные принципы ИАТД, которые могут быть изложены в следующей форме:

Принцип пропорциональности мер защиты (т.е. правообладатели применяют меры,

предотвращающие нанесение вреда инфраструктуре, но не блокируют правомерный ИАТД, в то время как пользователи применяют меры для предотвращения «утечек» охраняемых фрагментов в выходах);

Принцип усиления прозрачности для поставщиков систем общего назначения — публикация сводной информации об обучающих наборах (без раскрытия коммерческой тайны), в целях верификации соблюдения авторского права.

Распространение исключений на право изготовителя базы данных и объекты смежных прав.

Наиболее логичным, на наш взгляд, представляется закрепление подобных положений в части четвёртой ГК РФ в качестве отдельной статьи об исключении для ИАТД, а также ее дополнение подзаконными актами, устанавливающими стандарты машиночитаемого отказа и процедуры доступа для исследовательских целей.

Анализ зарубежного правового опыта позволяет сделать вывод о том, что тенденция масштабирования технологий ИИ неизбежно влечет за собой необходимость пересмотра и дополнения основных нормативных документов, направленных на защиту авторского права. При этом существуют все условия для выработки сбалансированного режима использования охраняемых объектов при ИАТД, применимого к обучению ИИ, который соответствовал бы критериям технологических мер защиты информации и был сопоставим с ведущими зарубежными моделями.

В заключение следует отметить, что обучение моделей ИИ неизбежно связано с обработкой больших массивов информации, часть из которой находится под защитой авторского права. В связи с этим возникает необходимость в поиске баланса между интересами авторов и развитием технологий искусственного интеллекта.

Опыт зарубежных стран наглядно показывает, что регулирование данного вопроса строится на основе двух направлений: нормативного закрепления пределов допустимого анализа через исключения для ИАТД и процедурных и технических гарантий добросовестности, прозрачности и пропорциональности мер защиты.

Как отмечалось ранее, европейская двухуровневая модель, состоящая из обязательного исследовательского исключения и общего исключения с механизмом «opt-out», является наиболее сбалансированной и благоприятной как для авторов, так и для разработчиков моделей ИИ.

Российская правовая система пока не содержит специального ИАТД-исключения, что создаёт правовую неопределённость и ограничивает обучение ИИ. По мнению авторов, имплементация предложенной Европейским союзом двухуровневой конструкции представляется оптимальным путём для достижения баланса интересов.

Сочетание материально-правовых норм и процедурных гарантий создаст условия для развития отечественных исследований и индустрии ИИ, обеспечит права российских правообладателей в новых моделях использования и повысит трансграничную совместимость. Современная отечественная и зарубежная доктрина подтверждает, что отсутствие ясных правил затормаживает прогресс и приводит к фрагментации практики, и, напротив, чёткое и пропорциональное регулирование формирует предсказуемую правовую среду, необходимую для устойчивого развития технологий и культуры.

Список литературы:

[1] Hugenholtz B.P., Okediji R. Conceiving an international instruments on limitations and exceptions to copyright (Study supported by the Open Society Institute) [Электронный ресурс] / B.P. Hugenholtz, R. Okediji // Amsterdam Law School research paper [Электронный ресурс]. - № 2012–43. 57 p. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2017629 (дата обращения: 20.07.26).

[2] Шугуров М.В., Шугурова И.В. Развитие режима исключений и ограничений в авторском праве ЕС в сфере интеллектуального анализа текста и данных [Электронный ресурс] / М.В. Шугуров, И.В. Шугурова // Вестн. Том. гос. ун-та. [Электронный ресурс]. - 2020. № 461. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rezhima-isklyucheniy-i-ogranicheniy-v-avtorskom-prave-es-v-sfere-intellektualnogo-analiza-teksta-i-dannyh (дата обращения: 23.07.2026).

[3] Толкунова П. Проблемы интеллектуальной собственности и авторских прав при обучении искусственного интеллекта. Анализ доклада ОЭСР о скрапинге данных [Электронный ресурс] / П. Толкунова // Режим доступа : https://zakon.ru/blog/2025/04/24/problemy_intellektualnoj_sobstvennosti_i_avtorskih_prav_pri_obuchenii_iskusstvennogo_intellekta_anal (дата обращения: 22.07.2026).

[4] Quintais J. P. Generative AI, Copyright and the AI Act [Электронный ресурс] / J. P. Quintais // [Электронный ресурс]. - August 01, 2024. - Режим доступа : https://ssrn.com/abstract=4912701 (дата обращения: 13.07.2026).

[5] Волкова К.Ю. Концепции добросовестного использования (fair use) и честного использования (fair dealing) в законодательстве по авторскому праву и их значение для библиотек [Электронный ресурс] / К.Ю. Волкова // Научные и технические библиотеки [Электронный ресурс]. - 2021;(10):15-28. - Режим доступа : https://doi.org/

10.33186/1027-3689-2021-10-15-28 (дата обращения: 22.07.2026).

[6] Дюжакова А. В. Применение доктрины FairUse к случаям обучения генеративных нейросетей // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 8–27. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_8. EDN: RZDORB.

[7] Кутузова Е.Н., Беляева К.А. Согласие или отказ по умолчанию на обучение ии-моделей: авторские права и искусственный интеллект в России [Электронный ресурс] / Е.Н. Кутузова, К.А. Беляева // Аграрное и земельное право [Электронный ресурс]. - 2025. № 5. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-ili-otkaz-po-umolchaniyu-na-obuchenie-ii-modeley-avtorskie-prava-i-iskusstvennyy-intellekt-v-rossii (дата обращения: 22.07.2026).

[8] Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Т.Е. Орлова // Вопросы российской юстиции [Электронный ресурс]. - 2022. № 21. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-na-rezultaty-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 24.07.2026).

[9] Peukert A. Copyright in the Artificial Intelligence Act — A Primer [Электронный ресурс] / A. Peukert // GRUR International [Электронный ресурс]. - March 25, 2024. — Vol. 73. — Is. 6. — June 2024. - Режим доступа : https://ssrn.com/ abstract=4771976.

[10] Семенюта Б. Е. Защита в ЕС объектов авторских прав при создании моделей искусственного интеллекта. Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 4/2025. С 117-124.

[11] Беликова К.М. Проблема правовой оценки содержания научных и образовательных текстов с позиции роли и места автора в генеративном контенте нейросетей [Электронный ресурс] / К.М. Беликова // Право и политика [Электронный ресурс]. - 2024. № 1. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovoy-otsenki-soderzhaniya-nauchnyh-i-obrazovatelnyh-tekstov-s-pozitsii-roli-i-mesta-avtora-v-generativnom-kontente (дата обращения: 23.07.2026).

[12] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. Journal of Digital Technologies and Law. 2024;2(1): с. 46–73. https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4. EDN: awefay.

[13] Окишев Б. А. Особенности правовой охраны персональных данных, обрабатываемых с использованием технологий искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Б. А. Окишев // Проблемы экономики и юридической практики [Электронный ресурс]. - 2024. № 2. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-ohrany-personalnyh-dannyh-obrabatyvaemyh-s-ispolzovaniem-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 24.07.2026).

[14] Чумаченко В.А. Создание и обучение искусственного интеллекта в целях защиты публичного интереса: за и против [Электронный ресурс] / В.А. Чумаченко // Российский научный вестник [Электронный ресурс]. - 2026. № 4. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-obuchenie-iskusstvennogo-intellekta-v-tselyah-zaschity-publichnogo-interesa-za-i-protiv (дата обращения: 28.07.2026).

[15] Новоселова Л. А., Рузакова О. А., Гринь Е. С. Обучение систем искусственного интеллекта: защита интеллектуальных прав vs развитие технологий [Электронный ресурс] / Л. А. Новоселова, О. А. Рузакова, Е. С. Гринь // Вестник Пермского университета. Юридические науки [Электронный ресурс]. - 2026. № 2 (72). - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-sistem-iskusstvennogo-intellekta-zaschita-intellektualnyh-prav-vs-razvitie-tehnologiy (дата обращения: 25.07.2026).

[16] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689 (дата обращения: 15.07.2026).

[17] Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/ EC // Official Journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj (дата обращения: 15.07.2026).

[18] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 28 сентября 1979 года). Ст. 9 (2). URL: https://docs.cntd.ru/document/1900493 (дата обращения: 16.07.26).

[19] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (с изменениями на 6 декабря 2005 года). Ст. 13. [Электронный ресурс]: URL: https://docs.cntd.ru/document/

902340087 (дата обращения: 15.07.26).

[20] Договор ВОИС по авторскому праву принят Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/901817956 (дата обращения: 16.07.26).

[21] Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам принят Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/901817958 (дата обращения: 16.07.26).

[22] WIPO/IP/CONV/GE/2/25/1. October 29, 2025. Conversation on intellectual property (ip) and frontier technologies. Twelfth Session Geneva, October 28 and 29, 2025. Program prepared by the International Bureau of WIPO. P. 3.

[23] Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, Европейский союз (ЕС). Ст. 3, 4. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927 (дата обращения: 21.07.2026).

[24] Copyright, Designs and Patents Act 1988. As amended by the legislation indicated overleaf. s. 29A.

References:

[1] Hugenholtz B.P., Okediji R. Conceiving an international instruments on limitations and exceptions to copyright (Study supported by the Open Society Institute) [Электронный ресурс] / B.P. Hugenholtz, R. Okediji // Amsterdam Law School research paper [Электронный ресурс]. - № 2012–43. 57 p. - Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2017629 (access date: 20.07.26).

[2] Shugurov M.V., Shugurova I.V. Development of the EU copyright exclusion and restriction regime in the field of text and data mining [Electronic resource] / M.V. Shugurov, I.V. Shugurova // Westn. Volume. state university. [Electronic resource]. - 2020. № 461. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rezhima-isklyucheniy-i-ogranicheniy-v-avtorskom-prave-es-v-sfere-intellektualnogo-analiza-teksta-i-dannyh (дата обращения: 23.07.2026).

[3] Tolkunova P. Problems of intellectual property and copyright in the training of artificial intelligence. Analysis of the OECD report on data scraping [Electronic resourc] / P. Tolkunova // Access mode: https://zakon.ru/blog/2025/04/24/problem _ intellektualnoj _ sobstvennosti _ i _ avtorskih _ prav _ pri _ obuchenii _ iskusstvennogo _ intellekta _ anal (accessed on: 22.07.2026).

[4] Quintais J. P. Generative AI, Copyright and the AI Act. - August 01, 2024. - Access mode: https://ssrn.com/abstract=4912701 (access date: 13.07.2026).

[5] K.Yu. Volkova. Concepts of fair use and fair dealing in copyright law and their significance for libraries [Electronic resource] K.Yu. Volkova // Scientific and technical libraries [Electronic resource]. - 2021;(10):15-28. - Access mode: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-10-15-28 (access date: 22.07.2026).

[6] Dyuzhakova A. V. Application of the FairUse doctrine to cases of training generative neural networks // Leningrad Law Journal. – 2024. – № 1 (75). - S. 8-27. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_8. EDN: RZDORB.

[7] Kutuzova E.N., Belyaeva K.A. Consent or default refusal to train ai-models: copyright and artificial intelligence in Russia [Electronic resource] / E.N. Kutuzova, K.A. Belyaeva // Agrarian and land law [Electronic resource]. - 2025. № 5. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-ili-otkaz-po-umolchaniyu-na-obuchenie-ii-modeley-avtorskie-prava-i-iskusstvennyy-intellekt-v-rossii (дата обращения: 22.07.2026).

[8] Orlova I.E. Copyright on the results of the activities of artificial intelligence [Electronic resource] / I.E. Orlova // Issues of Russian justice [Electronic resource]. - 2022. № 21. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-na-rezultaty-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 24.07.2026).

[9] Peukert A. Copyright in the Artificial Intelligence Act — A Primer [Электронный ресурс] / A. Peukert // GRUR International [Электронный ресурс]. - March 25, 2024. — Vol. 73. — Is. 6. — June 2024. - Access mode: https://ssrn.com/ abstract = 4771976.

[10] Semenyuta B.E. Protection of copyright objects in the EU when creating artificial intelligence models. Bulletin of the Kutafin University (MSLA). 4/2025. FROM 117-124.

[11] Belikova K.M. The problem of legal assessment of the content of scientific and educational texts from the standpoint of the author's role and place in the generative content of neural networks [Electronic resource] / K.M. Belikova // Law and Politics [Electronic resource]. - 2024. № 1. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovoy-otsenki-soderzhaniya-nauchnyh-i-obrazovatelnyh-tekstov-s-pozitsii-roli-i-mesta-avtora-v-generativnom-kontente (дата обращения: 23.07.2026).

[12] I.A. Filipova. Legal regulation of artificial intelligence: the experience of China. Journal of Digital Technologies and Law. 2024; 2 (1): p. 46-73. https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4. EDN: awefay.

[13] Okishev B. A. Features of legal protection of personal data processed using artificial intelligence technologies [Electronic resource]

B. A. Okishev // Problems of economics and legal practice [Electronic resource]. - 2024. № 2. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-ohrany-personalnyh-dannyh-obrabatyvaemyh-s-ispolzovaniem-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 24.07.2026).

[14] Chumachenko V.A. Creation and training of artificial intelligence in order to protect public interest: for and against [Electronic resource] / V.A. Chumachenko // Russian Scientific Bulletin [Electronic resource]. - 2026. № 4. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-obuchenie-iskusstvennogo-intellekta-v-tselyah-zaschity-publichnogo-interesa-za-i-protiv (дата обращения: 28.07.2026).

[15] Novoselova L. A., Ruzakova O. A., Grin E. S. Training of artificial intelligence systems: protection of intellectual rights vs technology development [Electronic resource] / L. A. Novoselova, O. A. Ruzakova, E. S. Grin // Bulletin of Perm University. Legal Sciences [Electronic Resource]. - 2026. № 2 (72). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-sistem-iskusstvennogo-intellekta-zaschita-intellektualnyh-prav-vs-razvitie-tehnologiy (дата обращения: 25.07.2026).

[16] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689 (accessed on: 15.07.2026).

[17] Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/ EC // Official Journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj (access date: 15.07.2026).

[18] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 9 September 1886 (supplemented in Paris on 4 May 1896, revised in Berlin on 13 November 1908, supplemented in Bern on 20 March 1914 and revised in Rome on 2 June 1928, in Brussels on 26 June 1948, in Stockholm on 14 July 1967 and in Paris on 24 July 1971, modified on 28 September 1979). Art. 9 (2). URL: https://docs.cntd.ru/document/1900493 (access date: 16.07.26).

[19] Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (as amended on 6 December 2005). Art. 13. [Electronic resource]: URL: https://docs.cntd.ru/document/902340087 (access date: 15.07.26).

[20] The WIPO Copyright Treaty was adopted by the Diplomatic Conference on December 20, 1996. URL: https://docs.cntd.ru/document/901817956 (access date: 16.07.26).

[21] The WIPO Performance and Phonogram Treaty was adopted by the Diplomatic Conference on December 20, 1996. URL: https://docs.cntd.ru/document/901817958 (access date: 16.07.26).

[22] WIPO/IP/CONV/GE/2/25/1. October 29, 2025. Conversation on intellectual property (ip) and frontier technologies. Twelfth Session Geneva, October 28 and 29, 2025. Program prepared by the International Bureau of WIPO. P. 3.

[23] Directive (EC) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights within the digital single market, supplementing Directives 96/9/EC and 2001/29/EC, European Union (EU). Art. 3, 4. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927 (access date: 21.07.2026).

[24] Copyright, Designs and Patents Act 1988. As amended by the legislation indicated overleaf. s. 29A.